

Вячеслав Богданов заявил о себе первой книгой «Звон колосьев», вышедшей в Челябинске в 1964 году. Затем издал при жизни в Челябинске и Москве ряд книг, среди которых «Голубой костёр», «Перезвон», «Гость полей», «Светунец», «Избранная лирика». Уже первые сборники со всей очевидностью свидетельствовали о вливании в поэтический хор Урала интересного и темпераментного голоса. Стихи молодого поэта были замечены критикой, пришлись по душе читателям. Добрую оценку первым поэтическим шагам его дал известный русский поэт Василий Фёдоров, отметивший социальную чуткость молодого автора и его яркую поэтическую одарённость.

Шестнадцатилетним юношей приехал Вячеслав в Челябинск, где закончил школу ФЗО и около двух десятков лет проработал на Челябинском металлургическом заводе. В индустриальный город он приехал из деревни Васильевка Тамбовской области, где родился. Память о родном крае, о трудном детстве военных лет и первых послевоенных годах поэт хранил в своём сердце всю жизнь, свидетельством чему многие его стихи.

У Вячеслава Богданова острее и ярче, чем у кого-либо из других уральских поэтов, прозвучал мотив неделимого родства деревни и города, неделимости, опирающейся на трудовые истоки («Но однажды в июльскую ночь разглядел я до радостной дрожи: сталеварские руки точь-в-точь, как у пахаря в трещинах тоже...»).

Это и придаёт его стихам масштабность мировосприятия, исключает тематическую ограниченность.

*Хоть живу я под уральским небом,
У огня людей мастеровых,
Но когда я прикасаюсь к хлебу,
Вспоминаю земляков своих.*

(«Родство»)

И всей кажущейся «гегемонии» в поэзии В. Богданова картин сельской жизни, его никак не назовёшь певцом деревни, ибо ему одинаково дороги и близки как просторы дающих стране хлеб степных полей, тревоги яблоневых садов, неукротимо радостный говор рек и ручьёв, так и упругая неподатливость железа, становящегося покорным в крепких рабочих руках человека.

*Только утро разбрезжится синью,
Торопливо уйду со двора.
Я работаю в цехе Россия,
В синем цехе красы и добра*

Эти звонкие и величавые слова можно произнести, когда ты действительно преисполнен гордостью за свою Родину, «любовью к ней – не показной», а искренне выстраданной, по-сыновнему преданной.

Вообще надо сказать, что патриотические раздумья в поэзии В. Богданова совершенно лишены риторизма и дидактики – они органичны во всех стихах, как органичен и целостен его поэтический мир, вмещающий в себя и эмоциональную насыщенность чувств, и напряжённую порывистость размышлений, и густую метафоричность ассоциативного видения. Художнический нерв в стихах В. Богданова не задавлен книжными реминисценциями, в его обнажённой пульсации отчётливо ощущается плоть жизни подлинной, жизни, в которую автор вошёл уверенно хотя бы потому, что «по дорогам нетореным, тряским из-под рук моих песня и труд далеко уходили, как сказки...» И горделивые слова, что у него «завод – отец, деревня – мать. И чёрный труд – учитель!» – не декламационное заявление, а неотъемлемая часть биографии трудовой и биографии творческой.

Триединство, провозглашённое поэтом как магистральная основа становления его характера, проявляется в творческих исканиях В. Богданова по крупному весому и зримо. В стихотворении «Заводская дорога» поэт так говорит о значении в его судьбе рабочей дороги:

*Не кончаешься ты у цехов,
Под огнём своих плавок искристых,
Ты – начало судьбы и стихов,
Всех дорог моих дальних и близких.
...Если что-то случится со мной,
Вдруг в пути заплутаю немного,
Оглянусь – у меня за спиной
Свет несёт заводская дорога.*

Благодарное чувство к заводу, высказанное уроженцем деревни, как нельзя лучше характеризует тот гигантский социальный сдвиг, который происходит в нашем обществе, трансформируя психологию труженика: и для выходца из села город может стать ничуть не менее дорогим и близким, чем отчий край, если ты не просто приноровился к новым условиям, а прошёл в них настоящую школу жизни.

О земле родной В. Богданов написал немало прекрасных стихов большого лирического накала («Дорога», «Стог», «У летней воды», «День встаёт и высок и размашист», «Наедине с полями», «Голубой костёр» и многие другие). Смее утверждать, что лучшие стихи В. Богданова этого цикла можно поставить в авангард отечественной лирики наших дней – рядом с поэзией Н. Рубцова,

А. Жигулина, В. Соколова. В этих стихах – глубина мысли, яркая образность, одухотворённость, точное чувство многоцветности и многомерности русского слова проявились со своей незаурядностью.

Но В. Богданов – не певец-пейзажист. Деятельному и энергичному мироощущению его чужда эстетствующая созерцательность. Он видит землю не столько дарительницей красоты, сколько труженицей, кормилицей, и потому всегда в его стихах слышится рабочее дыхание земли и людей, берегущих это дыхание («Воды», «Вдова», «Яблоня», «Засуха», «Забытый брод», «Древняя степь» и др). И всюду – неукротимое желание помочь своей матери-земле, даже чувство огорчения и вины и даже страха в том, что он, возмущавший в заводских цехах, нечаянно оказался «ничем не причастным» к родной земле (поэма «Звено»). Но сомнения эти временные, и они рассеиваются, когда поэт обретает мудрое понимание третьей жизненной опоры – «чёрного труда» – учителя, объединяющего завод и землю в единый и непоколебимый организм бытия. И тогда рождаются зрелые и точные строки:

*Не хлебобоб я – заводчанин,
Но мне деревня дорога.
Пусть на колхозных этих даях
Не сеял хлеб я, не растил,
Но знаю, плуг из нашей стали
Вот эту землю бороздил.*

И приходят те уверенно-прочные обобщения своей жизненной программы, своего предназначения, как в стихотворении «Наедине с полями»:

*Судьбой мне вверено до гроба,
По праву сердца и сельчан,
Земную славу хлебобобов
Роднить со славой заводчан!*

Здесь ключ к своеобразию поэта Вячеслава Богданова, сумевшего соединить в себе и певца индустрии, и певца полей, и одинаково горячо, взволнованно и талантливо показать нерасторжимость деревенской и рабочей жизни, слить их в единую тему народа, Родины. В «Руси» В. Богданов говорит:

*Я взглядываюсь в лица наших дней,
В лицо огня и пашни,
Неба,
Пущи...
Мне каждый раз становится видней
Прямая связь меж прошлым и грядущим.*

Историзм мышления, чёткость позиции, от года к году крепнущее мастерство, глубокое сознание важности и нужности поэтического слова народу («Добывая слово, словно – честь... чтоб его, как яблоко в ладони, в час усталый людям преподнести») – все эти качества начинали разворачиваться в полную мощь в последние годы жизни В. Богданова и обещали поэта крупного масштаба.

